На правах рукописи

Токова Анджела Анатольевна

МЕЖДОМЕТИЯ И ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(кавказские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нальчик
2010

Работа выполнена в Учреждении РАН
Институте гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН

Научный руководитель – доктор филологических наук
Бижоев Борис Чамалович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Берсиров Батырбий Махмудович

кандидат филологических наук, доцент
Хутежев Заудин Галиевич

Ведущая организация – Адыгейский государственный университет

Защита диссертации состоится «19» ноября 2010 г. в 11 ч. на заседании диссертационного совета Д.212.076.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата филологических наук при ГОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова «18» октября 2010. http//kbsu.ru.

Автореферат разослан «16» октября 2010 г

Ученый секретарь
диссертационного совета Т.А. Чепракова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одним из важнейших языковых знаков эмотивной лексики являются междометия, роль которых в вербальной коммуникации очень велика. Главной особенностью междометий лингвисты считают то, что, не имея определенной семантики и грамматической формы, не обладая номинативной функцией, они могут быть многозначными и их функция в языке общения очень важна в выражении эмоциональных ощущений и чувств субъекта речи [Кумахов, 1964; Дзасежев, 1964; Дзасежев, Гяургиев, 1995; Урусов, Таов, 1995; Апажев, 2000; Гишев, 2003].

С синтаксической точки зрения, междометия, хотя и обосабливаются и не выполняют каких-либо синтаксических функций, связаны с предложением семантически, дополняя его значение.

В отличие от междометий, ономатопы (звукоподражания) – это воспроизведение разнообразных звуков природы, человека, животных и птиц. Их семантика также весьма многообразна. Основная черта звукоподражаний – это способность переходить в другие (знаменательные) части речи, чаще всего в глаголы.

Они выполняют абсолютно разные функции, их нельзя относить к одной и той же группе слов [См.: Гишев, 2003; Куашева, 2006].

Анализ междометий и ономатопов ставит перед нами целый ряд проблем: с точки зрения теории – необходимость определения сущности и лингвистического статуса слов данной группы; в практическом плане – вопрос исследования различных функций междометий и ономатопов в устной и письменной речи, особенностей их употребления в зависимости от гендерного и возрастного подходов и других факторов.

В данном исследовании проведен анализ как теоретических положений, так и практической работы, проделанной отечественными адыговедами в области разработки междометий и ономатопов. На его основе сделана попытка выявить «белые пятна» и внести свой вклад как в теоретическую, так и в практическую их разработку – определить фонетические, структурные, семантические и синтаксические особенности, выработать адекватную классификацию, а также выявить функционально-коммуникативные свойства в кабардино-черкесском языке, составить краткий словарь кабардино-черкесских междометий и ономатопов.

Актуальность темы обусловлена необходимостью определения места и роли междометий и ономатопов в кабардино-черкесском языке. Их значимость в языке бесспорна: с их помощью часто выражаются чувства, эмоции, отражаются те или иные явления действительности.

Несмотря на компактность формы, внешнюю простоту, они не менее важны в системе языка, чем знаменательные.

Данный вопрос является малоисследованным, что и обусловило выбор темы диссертации. Из-за ее неразработанности в кабардино-черкесской грамматике существуют противоречия относительно функциональных, семантических, грамматических и синтаксических особенностей междометий и ономатопов.

В адыговедении нет единого мнения по вопросу о том, к каким разрядам слов нужно отнести междометия и звукоподражания и необходимо ли их разграничение, хотя, как отмечено выше, современное языкознание их дифференцирует [Кумахов, 1964; Грамматика кабардино-черкесского литературного языка, 1970; Меретуков, 1984; Куашева, 2006].

Предметом исследования данной работы является семантический, морфологический и синтаксический аспекты междометий и ономатопов в кабардино-черкесском языке, а также функциональная характеристика этих разрядов слов.

Объектом исследования являются междометные и звукоподражательные единицы кабардино-черкесского языка.

Цель диссертационной работы – определение лингвистического статуса междометий и ономатопов в кабардино-черкесском языке, проведение комплексного анализа их семантики, морфологического и фонетического состава, разработка основ их классификации, уяснение функциональной значимости.

Для достижения поставленной цели в работе решались следующие **задачи**:

1. Определить место междометий и звукоподражаний в системе частей речи.
2. Осуществить фонетический, морфологический и семантический анализ междометий и ономатопов.
3. Провести классификацию и систематизацию междометий и ономатопов кабардино-черкесского языка, исходя из различных критериев.
4. Определить функционально-семантические группы междометий и ономатопов.
5. Определить статус междометий как тексто- и дискурсообразующее явление.

Методы исследования. В качестве основных методов применялись наблюдение, описательный, структурно-семантический и метод контекстуального анализа.

Методологическую основу исследования составляют труды российских и зарубежных лингвистов: Ф. де Соссюра, В.В. Виноградова, О. Есперсена, Г. Пауля, Н.Ю. Шведовой, Н.Н. Александрова, Л. Блумфильда, а также ученых-кавказоведов – Т.М. Борукаева, Н.Ф. Яковлева, Д. Ашхамафа, Г.Ф. Турчанинова, М. Цагова, М.А. Кумахова, Х.У. Эльбердова, М.Л. Апажева, А.К. Шагирова, Х.З. Гяургиева, Х.Ш. Урусова, Х.Т. Таова, Х.Е. Дзасежева, Н.Т. Гишева, К.Х. Меретукова, А.А. Шаова, Б.А. Тхаркахо и ряда других лингвистов, в работах которых рассматривается данный раздел лексики.

Научная новизна работы состоит в том, что:

1) впервые предпринята попытка обобщить и проанализировать теорию междометий и ономатопов в кабардино-черкесской грамматике, выработанную в предшествующий период;

2) проведен комплексный и многоаспектный анализ структурно-семантических свойств и функциональных особенностей кабардино-черкесских междометий и ономатопов;

3) предложена новая классификация как междометий, так и ономатопов кабардино-черкесского языка;

4) впервые междометия рассмотрены в плане дискурсопостроения.

Теоретическая значимость исследования заключается в выработке новых знаний на базе основных положений российских, зарубежных лингвистов и лингвистов-кавказоведов, в возможности продолжения работы по выявлению и классификации междометий и ономатопов на материале других языков на основе полученных результатов.

Практическая ценность работы состоит в том, что результаты исследования могут найти применение в курсах по общему и абхазо-адыгскому языкознанию, при подготовке спецкурсов по морфологии, могут быть использованы как дополнение к научной и школьной грамматикам кабардино-черкесского языка, а также для курсов по сравнительно-сопоставительному изучению морфологии абхазо-адыгских языков (кабардино-черкесского, адыгейского, абхазского, абазинского).

Материалом исследования явились фольклорные тексты, произведения художественной (стихи и проза) и публицистической литературы, словари (толковые, фразеологические), устная речь носителей кабардино-черкесского языка – как литературного, так и диалектов.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Этнокультурными особенностями междометий кабардино-черкесского языка является гендерно-возрастная специализация междометий всех разрядов.

2. Традиционно относимые к ономатопам слова, используемые при понукании, подзыве, отгоне животных, являются междометиями волеизъявления.

3. С помощью междометий реализуется широкий набор семантических оттенков, которые накладываются на общую семантику высказывания.

4. Ономатопы кабардино-черкесского языка делятся на звукоподражательные и образоподражательные. Последние имитируют не физические звуки, а звуки-образы, являясь ассоциативными впечатлениями о каких-либо событиях, действиях или признаках.

Апробация работы. Основные теоретические положения диссертации изложены в 8 научных работах, опубликованных в сборниках материалов конференций, журналах. Результаты исследования были представлены на научно-практических конференциях: Пятигорск, 2007; Майкоп, 2008; Нальчик, 2008; 2008; 2009; Махачкала, 2008; 2009.

Структура диссертации обусловлена спецификой исследуемого материала. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной научной литературы, списка названий источников, списка интернет-адресов, списка сокращений и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность и новизна, определяются объект, методы, цель и задачи исследования, его теоретическое значение и возможности практического применения, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Междометия и ономатопы (звукоподражания) как объект исследования в общем и адыгском языкознании»** освещен процесс изучения междометий и ономатопов как в общем языкознании, так и в адыговедении, проанализированы основные положения теории данных разрядов в кабардино-черкесской грамматике на современном этапе и подведены основные итоги проведенного анализа.

В сравнении с другими частями речи ономатопы и междометия находятся в особом положении, многие ученые считают их древнейшими элементами языка [Яковлев, 1938; Урусов, 2000].

Древние философы [Г. Лейбниц, Шарль де Бросс, И Гердер] выделяли несколько теорий происхождения языка. Среди них и звукоподражательная (представители философской школы стоиков склонны утверждать, что язык возник из подражания звукам природы) и междометная (считали, что первые слова человека – это междометия) гипотезы.

Чарльз Дарвин также считал, что именно эти теории объясняют происхождение языка.

Категории междометий и ономатопов выявлялись и изучались в неразрывной связи друг с другом [Экба, 1963; Гишев, 2003; Куашева, 2006]. Точка зрения, согласно которой они являются самостоятельными, независимыми друг от друга лексико-семантическими группами, стала доминирующей в лингвистике сравнительно недавно. Именно поэтому историю изучения этих групп слов языка невозможно рассматривать раздельно. Этим обусловлено исследование в одной главе этапов изучения как междометий, так и звукоподражаний (ономатопов).

Междометия и ономатопы – это малоизученные грамматические классы, которые не получили полного определения ввиду того, что занимают промежуточное положение в общей системе частей речи. Они привносят в разговорную речь характерную для них экспрессию, яркость и требуют особого внимания лингвистов как неисследованное стилистическое средство.

Анализируя мнения лингвистов о сущности междометий и ономатопов, можно определить несколько пунктов, раскрывающих основные моменты в исследовании данной темы:

– междометия признаются большинством лингвистов отдельной частью речи, имеющей особый статус в языке. Отличительной чертой междометий считается уникальное фонетическое оформление, наличие различного рода интонаций, сопровождаемых жестами и мимикой [Урусов, Таов, 1995; Куашева, 2006].

– междометия традиционно признаются отдельным лексико-грамматическим классом, отличным от других частей речи, которые не называют предметов, не имеют грамматических форм, не выполняют синтаксических функций, хотя и связаны семантически с предложением, служат для выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций говорящего на окружающую действительность [Кумахов, 1964; Меретуков, 1984; Урусов, Таов, 1995; Апажев, 2000 и т.д.].

– междометия и ономатопы выполняют разные функции; междометия отражают эмоциональное состояние говорящего или волеизъявление, а ономатопы воссоздают различные звуки, издаваемые живой и неживой природой.

Обобщив результаты работы ученых-адыговедов, можно констатировать следующее:

– междометия кабардино-черкесского языка делятся на первичные и производные – по способу образования [Грамматика кабардино-

черкесского литературного языка, 1970; Урусов, Таов, 1995; Кабардино-черкесский язык, 2006 и т.д.]; «мужские», «женские», «детские», общие – по половозрастному принципу [Грамматика кабардино-черкесского литературного языка, 1970; Апажев, 2000; Урусов, 2001; Бижоев, 2005; Кабардино-черкесский язык, 2006 и т.д.]; эмотивные, императивные, этикетные – по значению [Апажев, 2000].

– с точки зрения выполняемых функций ономатопы кабардино-черкесского языка делятся на 4 группы: 1) слова, употребляющиеся для понукания рабочего скота; 2) слова, с помощью которых подзывают животных; 3) слова, с помощью которых отгоняют животных; 4) слова, с помощью которых и подзывают, и отгоняют животных. Подобные слова А.К. Шагиров, Х.З. Гяургиев, Х.Е. Дзасежев причисляют к междометиям [Кумахов, 1964; Грамматика кабардино-черкесского литературного языка, 1970; Шагиров, 2004; Кабардино-черкесский язык, 2006].

– ономатопы делятся на звукоподражательные и образоподражательные [Меретуков, 1984; Табулова, 1976].

– исходя из особенностей фонетического состава, ономатопы кабардино-черкесского языка делятся на 4 группы: 1) слова, образованные путем редупликации звукового комплекса (лабиализованный согласный + гласный): *къу-къу-къу* (характерная черта – последний слог каждого слова всегда остается закрытым); 2) слова, возникшие путем повторения звукового комплекса (согласный + гласный): *чы-чы-ч* (последний слог является закрытым); 3) слова, состоящие из согласного и гласного: *мяу* (ауслаутный звук этих слов представляет собой сонант); 4) слова, образованные посредством частичной редупликации лексических элементов (*къурх-сырх*) [Меретуков, 1984].

– по морфологическому составу ономатопы делятся на односоставные, двусоставные и трехсоставные [Меретуков, 1984].

Во **второй главе «Междометие кабардино-черкесского языка»** на широком языковом материале (324 междометия, включая междометия-приветствия (51) и слова, служащие для понукания животных и птиц (51) анализируется функционально-семантическая, фонетическая и морфологическая особенности междометий, дается основная классификация, исходя из их функций. Предлагается также и другая, которая не противоречит основной, а дополняет ее: по гендеровозрастному принципу, по основному значению, по семантическим особенностям. В конце главы даются выводы.

Междометия – это пласт грамматики кабардино-черкесского языка, который в силу своего неопределенного положения в общей системе

частей речи не получил полного определения. Они являются формирующимся, активно пополняющимся классом слов. В целом по своим сущностным характеристикам междометие кабардино-черкесского зыка мало чем отличается от соответствующего разряда слов в других языках. Но, безусловно, при этом имеют место и этнолингвистические особенности.

Отличительной чертой междометий кабардино-черкесского языка является их полифункциональность. Одно и то же междометие в различных ситуациях может выражать абсолютно разные эмоции, иногда противоположные по значению, что у знаменательных слов наблюдается редко.

Сами междометия не имеют определенного значения. Оно определяется в контексте в зависимости и от окружающих лексических единиц, и от речевой ситуации, интонации, жестов, мимики, телодвижений (*ярэби* может передавать сомнение, недоумение, досаду, интерес, удивление, негодование, упрек; *алыхь* (аллах), подвергаясь редупликации, может выражать сожаление, досаду, восторг, восхищение, удивление и т.д.). При определении значения междометия кабардино-черкесского языка немаловажную роль играет и долгота гласного в определенном слове. Она может нести различную смысловую нагрузку. Например, междометие *а-а* может передавать восторг, восхищение, сожаление, досаду, недовольство, иронию.

Большое количество многозначных междометий в кабардино-черкесском языке свидетельствует о спонтанности и эмоциональности речи носителей языка.

Для кабардино-черкесского языка, как и для ряда других языков, является характерным употребление некоторых междометий лицами только мужского или только женского пола. Следует заметить, что междометные и звукоподражательные слова в речи женщин употребляются гораздо чаще, чем в речи мужчин. Это связано с проявлением большей эмоциональности, экспрессивности женщин в кабардинской культуре.

Для «женских» междометий характерна большая выразительность, экспрессивность, а также более частое использование нежных, ласковых и тонких нюансов чувств. Исследования показывают, что различия между мужским и женским вербальным поведением наиболее ярко проявляются в формулах благопожеланий, проклятий, клятв, приветствий. Например, междометия *ана (мыгъуэ), адыдыд (мыгъуэ/гущэ), аIей (мыгъуэ), асымыгъуэ, алыхь (дыдэ/ дыщэ), тхьэ (дыдэ)* и т.д. употребляются только в речи женщин.

В «женских» междометиях, как видно из примеров, в основном используются мягкие звуки. Даже тогда, когда женщина говорит утвердительно, строго, в ее голосе слышатся некоторые нотки доброты и нежности, что по характеру и по сути для нее свойственно. Также в «женской» речи часто употребляются междометия, выражающие сожаление, сочувствие, что выражается частицами *мыгъуэ/гущэ*, которые добавляются к междометиям: *ана мыгъуэ, аIей гущэ.*

В «мужских» междометиях, наоборот, присутствуют более грубые, резкие звуки. Если в «женских» междометиях звуки более протяжные, то в «мужских» они более обрывистые, «ломаные», грозные. Например, для передачи удивления и недовольства чаще используются звонкие согласные в начале и в конце слова. Тем самым подчеркивается резкость, неожиданность ситуации, в которой мужчина не может удержать возгласа удивления или недовольства. Таковы междометия *Iау, Iэу, Iагъ, Iагъу, зи унагъуэр бэгъуэн* и т.д.

Следует отметить, что характерной особенностью мужской речи является употребление междометий с начальными звуками ***«I»*** *(Iагъ, Iэгъ, Iэу)* и ***«у»*** (*уэлэхьи, уэи),* тогда как в «женской» речи больше употребляются слова с начальной гласной ***«а»*** (*анна, адыдыд, алыхь)* [См.: Кабардино-черкесский язык, 2006].

В речи широко используются междометия-клятвы, характерные только для речи мужчин, типа *уэлэхьи, тхьэр согъэпцI, згъэпцIау, къурIэнкIэ соIуэ* [См.: Апажев, 2000].

Наблюдается тенденция, «выражающаяся в том, что женщины отдают предпочтение клятвам языческого толка, а у мужчин преобладают клятвы, привнесенные исламом. Преимущественно женскими стандартами общения признаны клятвы именами усопших предков, луной, солнцем, небом, землей и т.п. Клятвы именем Аллаха, Кораном, пророками – исключительно мужские» [Бгажноков 1984: 332]. Самыми обиходными в языке являются клятвы, производные от слов *Алыхь* «Аллах», *Тхьэ* «бог» в различных интерпретациях. Также сохранились междометия-клятвы, которые редко употребляются в современной речи, например: *уащхъуэ мыващхъуэ кIанэ.*

В кабардино-черкесском языке выделяется и группа междометий, употребляемых как в речи мужчин, так и в речи женщин: например, *еу-уей, бетэмал, ей, IыIыхьы* и т.д.

В разграничении междометий на «мужские» и «женские» некоторые диалекты проявляют свои особенности. Так, например, для жителей Малой Кабарды вполне приемлемым является употребление в речи

женщин междометия *уэлэхьи* «валлаги», которое в других диалектах кабардино-черкесского языка является сугубо мужским.

Нами отмечены случаи употребления мужчинами в своей речи некоторых «женских» междометий (*тхьэ, ди тхьэ* и т.д.), что на наш взгляд обусловлено воспитанием, окружением человека, в котором он вырос. Такая речь стилистически ярко окрашена: на фоне «нормальной» мужской речи мужчина, пользующийся «женскими» словами, выглядит женоподобным, а женщина, вышедшая за рамки «женской» речи, – мужиковатой. Указанные особенности часто используются как прием в художественной литературе: писатель, наделяя женский персонаж мужскими междометиями, демонстрирует ее грубость, неженственность, а когда в уста мужского персонажа вкладывает «женские» слова, показывает его женоподобие.

Наряду с половой принадлежностью, на выбор междометий влияет и возрастной критерий, например, характерны для речевой практики взрослых и людей пожилого возраста такие междометия, как *зиунагъуэрэ, тхьэ соIуэ, Iэна гущэ, уей* и для детской речи – *уарэ, уэсысыс, IыIы, ы-ы*.

Отход от традиционного употребления междометий придает речи определенную стилистическую окрашенность. «Детское» слово в речи взрослого человека говорит о его несерьезности, незрелости. С другой стороны, использование ребенком «взрослого» междометия не может не вызвать усмешки у взрослых.

Признаки дифференциации междометий на «женские», «мужские», общие, «детские» наблюдаются и в других языках. Однако в кабардино-черкесском языке это явление имеет особенно ярко выраженный характер.

По своему морфологическому составу междометия кабардино-черкесского языка проявляют большое разнообразие. По **способам образования** их традиционно разделяют на 2 группы [Грамматика кабардино-черкесского литературного языка, 1970; Урусов, Таов, 1995; Шаов, 1984; Гишев, 2003; Кабардино-черкесский язык, 2006]:

1) **первичные** – нечленимые образования, не связанные с другими частями речи. Как отмечалось выше, эта группа слов обладает особой многозначностью. Первичные междометия состоят, как правило, из одного слога: из одного, двух и более звуков; характерной их чертой является возможность употребления в редупликации (частичной или полной): *а, а-а-а, ей, и-и, мэхь-мэхь, пу-пу-пу, уэ, уей-уей,* и т.д.

2) **производные** – это слова, генетически связанные со знаменательными частями речи, утратившие основное значение: *алыхь, фIыкIэ, зиунагъуэрэ, а сымыгъуэжьт, къурIэнкIэ соIуэ, зегъэхь, е гъуэгу мыгъуэрэ*

и т.д. Междометия данной группы слов в разной степени связаны со словами или формами той или иной знаменательной части речи.

В отличие от первичных, производные междометия представляют собой пополняющуюся группу слов.

Исходя из функционально-семантических признаков, междометия кабардино-черкесского языка делятся на 3 группы [Урусов, Таов, 1995; Гяургиев, Дзасежев, 1995; Апажев, 2000; Кабардино-черкесский язык, 2006]:

1) междометия волеизъявления;
2) этикетные междометия;
3) эмотивные междометия;

Междометия волеизъявления – слова, выражающие обращение, приказание, повеление, пожелание, призыв к действию, например: *маржэ, хьейдэ, уэхьэхьей, ей, хьейдэ-хьэхь, ейдэ, мэт, мэ, зегъэхь* и т.д.

По нашему мнению, к разряду междометий волеизъявления следует также отнести слова, служащие для понукания, подзыва и отгона животных, т.к. эта группа слов лишена звукоподражательного значения. У них ярко выражено значение волеизъявления, хотя адресованы они не людям, а животным. Тем не менее большинство адыговедов причисляют эту категорию слов к ономатопам [Кроме: Шагиров, 2004; Гяургиев, Дзасежев, 1995].

По выполняемым функциям такие слова мы делим на три группы.

К **первой группе** относятся слова, которые используются при понукании животных (т.е. рабочий скот): *хъуэш/гъуэш* (для волов), *ну, др-р* (для лошади), *хьо* (для буйвола) и др.

Во **вторую группу** входят слова, служащие для отгона животных и птиц: *тыхъ! кIущ!* (о кошке), *хьыр! хьырэ!* (о собаке), *шыр!* (об утке), *къыщ!* (о гусях), *гур!* (об индейках), *кIэц!* (о козе), *хъуретI!* (об овцах) и т.д.

Третью группу составляют слова, которые используются при подзывании домашних животных и птиц: *тIэхъу-тIэхъу!* (для овцы, ягненка), *мэ-мэ!* (для собаки), *кIущэ-кIущэ!* (для кошки), *къаз-къаз! къас-къас!* (для гусей), *гурэ-гурэ!* (для индеек), *кIышэ-кIышэ!* (для теленка) и т.д.

Этикетные междометия – слова и сочетания слов, обозначающие приветствие, прощание, благодарность, просьбу о прощении и т.д. Их обычно относят к производным, например: *къохъусыж, бохъу апщий, фIохъус апщий, шхоших апщий, фIыкIэ, гъуэгу махуэ, сэлам алейкум, уи махуэ (пщэдджыжь, пщыхьэщхьэ) фIыуэ, упсэу* и т.д. Подобные формулы как этикетные междометия выделяются и в русском языке [Виноградов, 1953; Большая советская энциклопедия, 1954; Грамматика русского языка,

1960; Лингвистический энциклопедический словарь, 1990]. Обосновывается это их способностью «развивать вторые значения и функционировать в качестве средств экспрессивно-эмоционального выражения удивления или несогласия, отпора, противодействия» [Шведова 1982: 734].

Как указывает Б.Х. Бгажноков, «адыгами большое внимание уделялось установлению контакта с собеседником с помощью приветствия, подтверждением чему является наличие в языке такого большого разнообразия этикетных слов и словосочетаний. Причем, все приветственные слова – это пожелания добра, процветания, удачи, изобилия, счастья или молитвы, адресованные Аллаху, Тха» [Бгажноков 1984: 189].

Необходимо обратить внимание на то, что большинство из этих формул-приветствий употребляются только мужчинами, например, такие, как *гъуэгуфIыжь апщий, фIохъус апщий, шхошх апщий, сэлам алейкум* и т.д. Женщины при встречах справляются о здоровье, благополучии, жизни собеседника или собеседницы [См.: Бгажноков, 1984].

Приветствие *сэлам* (привет), в отличие от формы *сэлам алейкум*, может употребляться в стилистически сниженной форме. Оно свойственно непринужденному общению друзей и неприемлемо по отношению к старшим по возрасту и общественному положению. Также эта форма не употребляется в речи женщин.

Междометия, выражающие приветствия, часто сопровождаются частицей ***уо*/*уэ***, обозначающей, в зависимости от ситуации, радость, неожиданность, удивление, а также используемой для большей выразительности [Урусов, 2001].

Приветствие *фIэхъус*, видимо, является очень древним междометием, т.к. его состав неясен. В группе слов типа *бохъу апщий, бов апщий, фIохъус апщий, шхошх апщий* и т.д. последняя часть «апщий» также не поддается этимологизации.

Каждая форма приветствий в приведенных примерах применяется при определенной, конкретной ситуации. Например: *бов апщий* обращено к человеку, который пашет, занимается уборкой урожая; *бохъу апщий* направлено к пастуху, который пасет скот; *гъуэгужь апщий, гъуэгуфIыж апщий* адресуется встречному путнику; *гуп махуэ апщий* используется, когда человек подходит к группе людей; *фIохъусыж, къохъусыж апщий* направлено к человеку, который вернулся из поездки; *бысымфIохъу апщий* форма приветствие хозяев гостями; *мафIохъу апщий* приветствие человеку, сидящему у огня; *пщэдджыжь фIохъу апщий* приветствие, направленное встретившемуся утром; *фо бов апщий*

употребляется при приветствии пчеловода; *бэвыщэ апщий, цыщ махуэ апщий* приветствие, направленное стригалям шерсти.

Приветственные слова имеют ответные идиомы. Некоторые междометия-приветствия требуют определенных форм, которые употребляются только в сочетании с ними. Например, выражение *уи пшэрыхь тхуэубагъуэ* (*убагъуэ*) «пусть множится твоя дичь для нас» может употребляться только как ответ на приветствие *пшэрыхь апщий* «удачной охоты». Или выражение *фи Іуэху фІы ирикІуэ* «да сопутствует вам удача» может употребляться как ответ на выражение *ІуэхуфІохъу апщий* «удачи в деле». Форма приветствия охотников *хьэкъужь апщий* «хорошей охоты» требует ответа *си хьэм къуэжар тхьэм къуит апщий* «пусть тебе достанется то, что упустила моя собака». При приветствиях *гъуэгужь (гъуэгуфІыжь) апщий* «доброго вам пути» употребляются ответы *дызэдижьэ апщий, уи гъуэгу тхьэм махуэ ищІ* «чтобы мы вместе вступили на добрый путь», «и тебе доброго пути»; на приветствия *еблагъэ (къеблагъэ)* «добро пожаловать» отвечают *фІым дыхуиблагъэ, уи благъэ куэд ухъу* «на счастье к вам пожаловать», «да приумножатся ваши родственники» и т.д.

Варианты *упсэу, упсэу апщий* «спасибо», *тхьэм уигъэпсэу* «будь здоров», *тхьэр арэзы къыпхухъу* «пусть Аллах будет тобой доволен» можно использовать практически ко всем вариантам приветствия.

На ответ междометиям-приветствиям также влияет и возраст человека, к которому непосредственно он адресован. Для пожилых людей необходимо использовать более уважительные, почтительные варианты, типа *тхьэр арэзы къыпхухъу* «пусть Аллах будет тобой доволен», *жьыщхьэ махуэ ухъу* «Пусть старость твоя будет счастливой» и т.д.; а к более молодым можно адресовать любые формы, кроме тех, о которых мы говорили выше. Таким образом, в группе этикетных междометий можно выделить группу **парных (ответных)** междометий.

В кабардино-черкесском языке используются некоторые иноязычные междометия. Они заимствовались и заимствуются наряду с другими словами в результате контакта с различными народами. В настоящее время данные слова приходят в основном из русского языка, но встречаются и иностранные, чаще английские, словоформы. К новейшим, например, относятся формулы вежливости (*danke, mersi, hai, bai* и т.д.) или же междометия типа: *упс, о-оу, вау, кул* и т.д. Нельзя не отметить, что они характерны для речи молодого поколения и их употребление всегда стилистически окрашено. Использование иноязычных междометий, в большинстве случаев, не оправдано, так как эквиваленты,

имеющиеся в кабардино-черкесском языке, семантически гораздо точнее и ярче.

Эмотивные междометия. Выражение субъективного отношения говорящего к сказанному является основной функцией междометий. При этом экспрессивная составляющая их значения чрезвычайно важна. В эмотивных междометиях она выходит на первый план.

Эмоции можно разделить на положительные и отрицательные. Положительные эмоции, как правило, влияют на человека позитивно (приподнятое настроение, повышенная работоспособность, чувство радости, удовлетворения, душевного покоя и т.д.). Отрицательные эмоции, наоборот, сказываются отрицательно на реакции, на общем состоянии человека [См.: Додонов, 1978].

Необходимо обратить внимание и на то, что одна и та же эмоция может влиять на разных людей не одинаково. Это зависит и от характера человека, и от ситуации, в которой он оказался. Эмоциональность (в связи с этим и использование междометий) того или иного человека неразрывно связана с его темпераментом. Она оказывает существенное влияние на поведение человека, определяет его поступки. Наиболее импульсивные, эмоциональные индивиды (холерики и сангвиники) чаще употребляют междометные слова, чем более спокойные флегматик и меланхолик. Нужно отметить и тот факт, что меланхолик может использовать в своей речи в большей степени негативные междометия, выражающие страх, боязнь, огорчение, отчаяние, досаду, разочарование. Люди с таким складом характера отличаются повышенной тревожностью, беспокойством, волнением.

При классификации междометий, исходя из того, какие именно они могут выражать эмоции, их можно разделить на: 1) междометия, выражающие положительные эмоции; 2) междометия, выражающие отрицательные эмоции.

Вместе с тем, как показывают наши наблюдения, многие междометия в кабардино-черкесском языке являются «универсальными», т.е. в зависимости от ситуации (контекста) могут выражать как положительные, так и отрицательные эмоции. Поэтому имеются основания для выделения третьей группы, которую можно условно назвать «многозначными» или «ситуативными междометиями».

Количественный анализ показывает, что в кабардино-черкесском языке наибольшую группу составляют междометия, выражающие отрицательные эмоции. Они насчитывают 11 подгрупп, в то время как положительные – 3, многозначные – 4.

Преобладание отрицательных междометий можно объяснить тем, что человеку сложнее выразить свои чувства в состоянии аффекта. Положительные же эмоции легче выразить в связном предложении. Такое соотношение между группами междометий не является особенностью кабардино-черкесского языка – оно характерно для любого народа.

В зависимости от выражаемых эмоций негативные (отрицательные) междометия можно разделить на следующие группы:

1. Междометия, обозначающие **боль, испуг** и **страх**: *а-а, ай, уай, уэуэу, уэдыдыд, ау, ай-ай, дыдыд, ыхь, Iэу.*

2. Междометия, обозначающие **неприязнь, отвращение**: *пу, фий, фу, Iух (Iух адэ), тьфу, хьы, пу алаурсын.*

3. Междометия, обозначающие **осуждение, неодобрение, порицание**: *елъ (елъ ар), уанэмахуэрэ, уанэмыгъуэрэ, еI, пу алаурсын, хьы, еу-уей, ау-уей, аIей, на, на-гущэ, Iух, ех-хе-хе, еу-уей, енэсынэ, ауей.*

4. Междометия, обозначающие **досаду, огорчение, сожаление, сострадание, сочувствие**: *бетэмал, е, ей, елъ, еI, сэрмахуэ, сэрмыгъуэ, сымыгъуэ, агъу, агъу-гъу, ахъу, алыхь-алыхь, ах, ауей, еуей, ей-ехь, м-м-м, тхьэгуIэ, дыдыдыд, еххе-хе.*

5. Междометия, обозначающие **насмешку, недоверие** или **самодовольство**. Они, как правило, сопровождаются характерным движением уголка губ: *nIыртI, хьым, хьыI, хьы, хьа.*

6. Междометия, обозначающие **тревогу, беспокойство:** *уэ-уи-уи, алыхь-алыхь, тхьэгуIэ.*

7. Междометия, обозначающие **недовольство, разочарование:** *Iэгъу, Iагъ, Iэу, Iау, бетэмал, ех-хе-хе, пу алаурсын, хьым*.

8. Междометия, выражающие **возмущение, раздражение, негодование:** *пу алаурсын, хьым, Iух (Iух адэ), бетэмал, енэсынэ, еIым-еIыж, еIым-еI.*

9. Междометия, обозначающие эмоции **злорадства,** выражают злобную радость по поводу несчастья, неудачи другого: *ыхьы, хьы, хьахь, м-м-м, хьэ-хьахь.*

10. Междометия, обозначающие **сомнение, недоверие, подозрительность**: *ейехь, уоу, хьым, хьыI, ярэби, ярэбинэ.*

11. Междометия, обозначающие **несогласие, отсутствие единомыслия, разногласие**: *ана-а, IыIы-ы.*

Междометия, выражающие позитивные (положительные) эмоции, также делим на несколько групп:

1. Междометия, обозначающие **облегчение, успокоение, удовлетворение:** *уэху, уэхуххуху, ыхьы, уэхухуей, ыхьым, Iыхьым.*

2. Междометия, обозначающие чувства **радости, восторга, восхищения:** *уа, уарэ, уэ, уэIэнэ* (детские), *уай, алоуэхь, алыхь-алыхь, уоууэхь, бетэмал*.

3. Междометия, обозначающие **согласие, утверждение:** *ахьей, айомэ, м-м-м, ы-ы, ыхьы, ыхьым, агъу, ахъу, ахьаймэ, ахей, ахьай, ахьейми, уей.*

К третьей группе относятся междометия, которые могут выражать как отрицательные, так и положительные эмоции, т.е. многозначные или ситуативные. К ним можно причислить:

1. Междометия, обозначающие **призыв,** выражающие побуждение кого-либо к действию, движению и т.д. как с отрицательной, так и с положительной коннотацией: *айдэ, догуэ(т), зэдогуэ, зэт, тсс, уэхьэхьей, уей, уий, хьэхьей, хьейдэ, хьейдэ-хьа, хьейдэ-тIэ, зегъэхь, мэ, мэт* и т.д.

2. Междометия, обозначающие **удивление,** передают впечатление от чего-нибудь неожиданного, странного, непонятного – как с отрицательной, так и с положительной коннотацией. Причиной подобной эмоции является резкое и внезапное событие. Оно, как правило, краткосрочное, сопровождается поднятием бровей, морщинами на лбу, округлением глаз и, возможно, приоткрытием рта: *алоуэхь, алыхь-алыхь, IыI-Iыхьы, ассымыгъуэ, аIей, анна-а, бетэмал, ейехь, зилIэун, зиунагъуэрэ, на (гущэ), тобэ, уа, уарэ, уэ, уэдыдыд, уэI, уей, уоу, уэу, ярэби, Iагъ, Iагъу, Iэгъу, Iэлоууэхь*.

3. Междометия, обозначающие **клятву –** торжественное обещание, уверение как с отрицательной, так и с положительной коннотацией: *алыхь, си тобэщ, тхьэ, уэлэхьи, тхьэ-уэлэхьи, уэлэхьи-билэхьи, уэлэхьи-билэхьи-талэхьи.*

4. Междометие, обозначающее **сильное желание –** сильное влечение, стремление к обладанию чем-либо. Для выражения этой эмоции используется междометие *аджыдэ* как с положительной, так и с отрицательной коннотацией.

В связи с многозначностью междометий некоторые из них, как это видно из примеров, одновременно могут относиться к разным смысловым группам, порой даже к противоположным и их конкретное значение определяется только в контексте.

Междометия обычно ориентированы на определенного адресата речи, на активизацию его внимания и вовлечение его в процесс коммуникации. Все это побуждает нас рассматривать их с точки зрения именно коммуникативного аспекта, используя их коммуникативный потенциал в кабардино-черкесском языке.

Значение междометий условно, в сравнении со знаменательными частями речи оно в некоторой степени ущербно. Однако текстообразующий потенциал междометий чрезвычайно широк, им уступают в этом плане знаменательные части речи. Часто они следуют после междометия, как бы подстраиваясь к общему смысловому фону высказывания, заданному междометием. Так как оно адресовано определенному коммуникативному партнеру, междометие актуализирует последующее речевое действие. Его значение служит своего рода нишей, в которую помещается весь смысл высказывания. С помощью междометий реализуется широкий набор семантических оттенков, которые накладываются на общую семантику текста, уточняя эмоции и чувства, переживаемые субъектом речи.

Некоторые лингвисты рассматривают междометия как слова-предложения [Яковлев, 1938; Яковлев, Ашхамаф, 1941]. Есть также мнение, что они синтаксически бесполезны (т.е. не связаны с предложением) [Меретуков, 1984; Гяургиев, Дзасежев, 1995; Кабардино-черкесский язык, 2006], которое у нас вызывает сомнение, т.к. логика вещей подсказывает, что в языке такой элемент не может присутствовать: отсутствие какого-либо значения у языкового элемента ведет к его исчезновению.

На наш взгляд, в синтаксическом отношении междометие обладает широким потенциалом. С самим предложением междометия связаны теснейшим образом. Данная связь прослеживается в различных интонациях, в заложенном в тексте смысле. Занимая автономную позицию, междометия тем не менее употребляются в полном соответствии со смыслом всего высказывания.

Некоторые из междометий могут выступать как целое предложение, например, в диалоге. Чаще всего в таком виде они употребляются в разговорной речи:

Залымджэрий щIыхьэри блыным кIэрыуващ.

– ***Пщыхьэщхьэ фIохъу апщий!***

– ***Упсэу! ФIэхъусыж!***

– ***Жьыщхьэ махуэ ухъу!*** (Нало А. Нэхущ шу, 48).

«Залимгерий зашел и встал у стены.

– Доброго вечера!

– Спасибо! Добро пожаловать домой!

– Счастливой старости!».

В кабардино-черкесском, как и в других языках, междометия могут выступать в качестве члена предложения, когда употребляются в качестве существительного, но такое использование нельзя считать типичным

для них. В этой роли могут выступать далеко не все междометия. Например: *«**Урар**» къэIуащ* – «Прозвучало «Ура» – междометие «*ура*» выступают в роли подлежащего; *Уи «**уэхур**» сужэгъуащ* – «Мне надоело твое «ох» – междометие «*уэху*» используется в качестве дополнения.

Использование междометий часто сопровождается мимическими движениями в зависимости от того, *что* именно говорящий хочет выразить с помощью данного слова. Например, междометие *а-а,* выражающее досаду, разочарование, сопровождается взмахом руки и недовольным лицом: печальные глаза, опущенные уголки губ, чуть приподнятые посередине брови; *уай,* выражающее испуг, обычно сопровождается всплеском рук, удивленным взглядом с расширенными зрачками; слова-клятвы (*алыхь, уэлэхьи, тхьэ* и т.д.) обычно сопровождаются утвердительным выражением лица, уверенным взглядом; междометия-приветствия сопровождаются кивком головы, приветственным поднятием руки (обычно правой), пожатием руки, объятием, улыбкой и удовлетворенным выражением лица. Тем самым, можно утверждать, что междометия, жесты и мимика тесно и неразрывно связаны друг с другом, т.к. они выражают эмоциональную сторону речи.

В **третьей главе «Ономатопы в кабардино-черкесском языке»** на обширном языковом материале (175 единиц) освещается семантика звукоподражаний, выявляются отличительные черты образоподражательных и звукоподражательных ономатопов, а также проводится их классификация по различным признакам: по функциям, по морфологическому составу, по значению.

В кабардино-черкесском языке, как и во многих других, существует довольно многочисленная группа слов, которых в лингвистике называют звукоподражаниями, идеофонами, подражательными, изобразительными или звукоизобразительными словами, мимемами, ономатопами [Кумахов, 1964; Шаов, 1984; Апажев, 2000; Гишев, 2003; Шагиров, 2004 и т.д.]. Все перечисленные термины имеют в виду одно и то же, т.е. слова, при помощи которых передаются различные звуки, слышимые в окружающем нас мире: стук, грохот, скрип, звон, хруст, шум, шипение и т.п., а также подражание крикам животных и птиц. Нам представляются наиболее удачными термины «ономатопы» и «звукоподражания».

Имитация звуков, издающихся различными предметами и живыми существами, в разных языках производится по-разному, хотя нередко наблюдаются и сходства. Каждый язык по-своему осваивает звучание внешнего мира, и поэтому звукоподражания в разных языках не могут полностью совпасть друг с другом. Одна из причин этого, как можно

предполагать, заключается в невозможности точной имитации звука средствами языка. И язык посредством возможностей своего звукового состава выбирает одну из составных частей этого звука для основы звукоподражания.

Как отмечено выше, звукоподражания долгое время относили к междометиям, и лишь в последнее время большинство языковедов пришло к выводу о том, что это разные группы слов [См.: Кумахов, 1964; Табулова, 1976; Меретуков, 1984; Гяургиев, Дзасежев, 1995; Апажев, 2000]. Безусловно, имеется ряд признаков, которые их объединяют: и те и другие не обладают номинативной функцией, не имеют грамматических форм и не входят в состав предложения. Но далее обнаруживаются существенные семантические, морфологические и синтаксические различия, которые дают основание считать, что они являются разными классами слов.

В семантическом плане их различие заключается в том, что междометия выражают эмоциональное отношение говорящего к действительности, являются знаком передачи некоего внутреннего состояния субъекта речи либо средством волеизъявления; ономатопы – это подражания различным звукам, издаваемым живой и неживой природой. Но главным их отличием является отсутствие у междометий определенного значения.

Морфологические особенности кабардино-черкесских ономатопов состоят в том, что, в отличие от междометий, они имеют формы словообразования и словоизменения. От них нередко образуются знаменательные слова (в основном глаголы). Например, встречаются звукоподражания, обладающие всеми основными признаками существительных, т.е. они изменяются по падежам, имеют форму числа:

– *УкъысщыгуфIыкIыу ара, фызыжь,* ***«уэхум» «Ыхьыр»*** *зэрыпэщымылъыр пщыгъупщэжауэ ара?! – щIэкIиящ абы Хьэмырзэ.* (Мэлей А. ЦIыхум и гъащIэ, 121).

«– Ты смеешься надо мной, старуха, забыла, что за «уф» не следует «ох»?! – накричал на нее Хамирза». В предложении звукоподражания приобретают падежные окончания как полноценные члены предложения.

Ономатопы могут в предложении выступать в роли подлежащего, дополнения и обстоятельства, в то время как междометия не используются в качестве членов предложения (см. Главу 2).

А псалъэхэр къытрагъэзэжурэ щэ жаIэ. ИужькIэ гъуэм тесам ***«къурт-къурт-къурт»*** *жиIэурэ и гъуэр хъурейуэ къекIухь.* (Адыгэ сабий литературэ. Сабий джэгукIэхэр, 105).

«Эти слова повторяют три раза. Потом сидящий на норе говорит «ко-ко-ко» и ходит вокруг норы». В этом предложении звукоподражание *«къурт-къурт-къурт»* вместе со словом *«жиIэурэ»* выступает в роли обстоятельства.

Слова, служащие для общения с животными (слова для призыва, отгона, понукания животных), традиционно относимые к разряду ономатопов, мы включили в разряд междометий волеизъявления (см. Главу 2).

Ономатопы мы делим на звукоподражательные и образоподражательные. Последние передают не физический звук, а воображаемый, звук-образ:

– А ди клубым щIэт хамэ къуажэ хъыджэбзым ищIар зэхэпхатэкъэ?

– Тхьэ сыгъыIэ, зэхэсхри, сигуми ***«шыкъ»*** *жоуэ ежэлIам* (Къармокъуэ М. Щихухэр иджыри мэкI, 80).

«– Ты не слышал, что сделала приезжая девушка из нашего клуба?

– Ей-богу, слышал, и сердце мое ёкнуло».

Обращают на себя внимание ономатопы, в которых используются звуки, не встречающиеся в других словах кабардино-черкесского языка. Например, в разговорной речи используется звукоподражание *цIыIу*, прищелкивание языком, имеющее значение «нет». Для воспроизведения этого слова нет соответствующего звука в кабардино-черкесском языке, и оно передается приблизительно. Аналогичный случай и с ономатопом *пу* «тьфу», воспроизводящим звук плевка. Следует отметить, что при редупликации этих ономатопов они перейдут в группу междометий, т.к. их значение поменяется: *цIыIу-цIыIу-цIыIу* выражает осуждение, негодование; а *пу-пу-пу* употребляется, когда хотят выразить восхищение чьей-то красотой с одновременным желанием уберечь от сглаза.

Звукоподражательные слова по морфологическому составу традиционно делятся на односоставные, двусоставные и трехсоставные [Меретков, 1984].

В основе **односоставного** звукоподражательного комплекса лежит обычно согласный звук. К таким относятся слова из одного слога, состоящие обычно из: а) двух согласных и одного гласного (слог закрытый): *къып, баф, боф, дзыкъ, зау* и т.д.; б) трех согласных и одного гласного (слог закрытый): *баргъ, баргу, гаргу, гъыргу, дымпI, пIаркъ, сархъ* и т.д.; в) трех согласных и двух гласных: *баргъэ, хъущтэ, барфэ, гаргуэ* и т.д.

К **двусоставным** относятся ономатопы, образованные редупликацией слов или звуков: а) слов: *шкIур-шкIур, тIаркъ-тIаркъ, пIаркъ-пIаркъ, быргу-быргу, быхьу-быхьу, хъущт-хъущт* и т.д.; б) звуков: *баргу-сыргу,*

быркъ-шыркъ, гаргуэ-сыргуэ, пIыв-сыв, пIытхъ-сытхъ, тIыркъэ-шыркъэ и т.д.

К **трехсоставным** относятся звукоподражания, состоящие из трех не полностью повторенных частей: а) слогов: *шы-шы-ш, ху-ху-ху, тIы-тIы-тI, гыр-гыр-г, гъыр-гъыр-гъ, ды-ды-д*.; б) звуков: *у-у-у, ш-ш-ш* и др.

Путем сочетания ряда звукоподражательных слов со словом *макъ* (звук) образуются сложные выражения, играющие роль существительных, например: *быу макъ* (мычание), *гуо макъ* (окрик), *кIыгъ макъ* (скрип, скрежет), *кIыгъсыгъ макъ* (скрип), *къугъ макъ* (вой), *цIыч макъ* (треск), *пырхъ макъ* (храп), *хъухъу-щыщ макъ* (ржание лошади) и т.д. Подобные слова составляют в кабардино-черкесском языке довольно большую группу.

Кабардино-черкесские ономатопы по **выполняемым ими функциям** делятся на следующие группы [Меретков, 1984]:

1. Ономатопы, которые воспроизводят воображаемые звуки-образы (образоподражательные слова): *«хъущт» жиIэу, сархъ жиIэу (плъэн); цIыцI жиIэу (къузын), тIытIытI жиIэу (щIэпхъуэн), шокъу жиIэу (къэувын)* и т.д.;

2. Ономатопы, воспроизводящие звуки, сопровождающие различные действия человека: *къухь, Iыхьу-Iыхьу, кIыргъ-сыргъ, къуртI-сыртI, быркъ-сыркъ* и т.д.;

3. Ономатопы, воспроизводящие звуки, издаваемые различными предметами неживой природы: *щIыкъыкъ, пIunI-пIunI, хъу-у, дыркъ, гъыргъыргъ, къуарх-сарх, пыф-чыф, баф, ущ, тIonI, гъу-гъу-гъу, шы-шы-ш, фы-фы-ф, хы-хы-х* и т.д.;

4. Ономатопы, воспроизводящие звуки, издаваемые животными, птицами: *къуагъ-къуагъ, къар-къар, пуп-пуп, хьэф-хьэф, хьэу-хьэу, мяу-мяу, цIыр-цIыр* и т.д.

Нередко «детские» звукоподражательные слова используются как полнозначные, т.е. входят в синонимические ряды: *ма-аI – мэл* (баран), *нау – джэду* (кошка), *hэу – хьэ* (собака), *пIunI – машынэ* (машина), *тIыкIэ-тIыкIэ – шы* (лошадь), *Iуу-Iуу – адакъэ* (петух) и т.д.

В различных языках мира имеют место так называемые звукоподражательные глаголы. Так, русские глаголы *шуршать, шелестеть, гудеть, выть, грохотать,* безусловно, имеют звукоподражательный характер. Того же порядка глаголы кабардино-черкесского языка *гъуэгъуэн* – «греметь, грохотать», *къэкъэн* – «кудахтать», *гъуэхъуэн* – «орать», «реветь», *гъуэн* – «блеять», *вуун* – «гудеть», *бууын* – «мычать», происходящие, несомненно, от ономатопов. Глаголы подобного рода находятся за рамками нашего исследования.

В **Заключении** работы обобщаются результаты и подводятся итоги диссертационного исследования: 1) междометия и звукоподражания являются отдельными частями речи, которые различаются по семантическим, морфологическим и синтаксическим характеристикам; 2) междометия выражают эмоции и чувства человека и обычно ориентированы на определенного адресата, на активизацию внимания, вовлечение его в процесс коммуникации; 3) уникальность ономатопов заключается в том, что они схожи с реальными звуками окружающей среды, и в то же время являются единицами языка.

Библиографический список включает более 200 названий на русском и кабардинском языках.

В качестве **Приложения** приводится «Краткий словарь кабардино-черкесских междометий, звукоподражательных и образоподражательных слов», включающий около 700 единиц.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Звукоподражательные слова в кабардино-черкесском языке: семантика и структурно-грамматические особенности // Вестник Шэныгъэгъуаз Адыгейского государственного университета. Серия «Филология» – Майкоп: Издательство АГУ. – 2008. Вып. 6. – С. 55-58. (Входит в перечень ВАК).

2. Особенности отражения междометий и звукоподражательных слов в кабардино-черкесской лексикографии // Симпозиум VIII. Материалы V Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». – Пятигорск: ПГЛУ, 2007. – С. 93-94.

3. Типы классификации междометий и звукоподражательных слов в кабардино-черкесском языке // Материалы VI международной научной конференции «Актуальные проблемы общей и адыгской филологии». – Майкоп: Издательство АГУ, 2008. – С. 288-289.

4. Место междометий и звукоподражательных слов в различных функциональных стилях языка (на примере адыгских языков) // II Всероссийская конференция молодых ученых «Наука и устойчивое развитие». – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. – С. 353-357.

5. Из истории изучения междометий в кабардино-черкесском языке // IX Конференция молодых ученых (24-26 сентября 2008 г.): Материалы конференции. – Нальчик: КБНЦ РАН, 2008. – С. 133-135.

6. Классификация междометий по половозрастному признаку // Материалы международной научно-практической конференции «Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия»

(27-28 мая 2009 г.). – Махачкала: Институт языка, литературы и искусства ДЦН РАН, 2009. – С. 428-430.

7. Эмотивные группы междометий в кабардино-черкесском языке // Вопросы кавказской филологии. Вып. № 6. – Нальчик: Издательство КБИГИ, 2009. – С. 213-219.

8. Роль междометий в прозаических произведениях А.П. Кешокова // Вопросы кавказской филологии. Материалы региональной научной конференции «А.П. Кешоков и развитие северокавказских литератур». (18-19 декабря 2009 г.). Вып № 7. – Нальчик: КБИГИ, 2010. – С. 198-206.

Учреждение РАН
Институт гуманитарных исследований
Правительства КБР и КБНЦ РАН
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
Тел.: (8662) 42-34-50
Факс: (8662) 42-47-78
e-mail: kbigi@mail.ru

Отпечатано в Издательском отделе КБИГИ с готового оригинал-макета

Сдано в набор 13.10.10. Подписано в печать 13.10.10.
Формат бумаги 60х84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 34.